

ОТЗЫВ

ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК,
ДОЦЕНТА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СПбГУ
ВАСИЛИКА ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА
НА ДИССЕРТАЦИЮ ИЕРЕЯ ВЕСЕЛОВА ЕВГЕНИЯ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ
«ЭСХАТОЛОГИЯ СЕКТ ПРОТЕСТАНТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ»

Работа иер. Евгения Веселова является весьма актуальной прежде всего в силу влияния сект протестантского происхождения и, отметим, их угрозы для духовной безопасности российского общества. Эсхатологизм, при его устремленности к концу времен, парадоксально способствовал в ряде случаев социальному успеху тех или иных религиозных групп и материальному процветанию их руководителей. В настоящее время баптисты, пятидесятники и иеговисты исчисляются миллионами, бюджеты сект составляют миллиарды долларов. Однако, ее научное значение состоит и в том, что эсхатологические представления способствовали становлению данных сект и их развитию, определению их идентичности. Как справедливо отмечает автор, в российской историографии существует достаточное количество полемических работ, но ощущается недостаток серьезных аналитических трудов. Следует согласиться с точкой зрения автора: «В рамках светского религиоведения не выявлялись внутренние закономерности и противоречия сектантских доктрин, их взаимозависимость и внутренняя полемика, а также не проводилось сопоставления с православной эсхатологией».

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении ставятся цели и задачи исследования, описываются источники и историография.

Автором грамотно определены предмет и объект исследования, его цели и задачи. Цель исследования для автора состоит в изложении и системной православной оценке эсхатологических учений баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого Дня и свидетелей Иеговы. Из цели проистекают основные задачи исследования:

- 1) сделать обзор источников и литературы об эсхатологии сект протестантского происхождения;
- 2) дать общую характеристику эсхатологии неопротестантов;

- 3) выявить причины создания ложных эсхатологических учений;
- 4) проанализировать основные концепции эсхатологических учений баптистов и пятидесятников и дать им православную оценку;
- 5) раскрыть ключевые элементы эсхатологии адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы и оценить их с точки зрения православной теологии.

Следует сказать, что в целом автор справляется с поставленными задачами.

Автор привлекает к своей работе достаточно широкий круг источников, как протестантских и иеговистских авторов (Ф.Х. Баракман, Дж. Валвурд, Г.А. Верклер, Г.А. Гололоб, К. Джентри, Е. Уайт, Р. Волкославский, Ж. Дукан, Рассел и т.д.), так и отцов Церкви. В работе присутствует значительная историографическая база, прежде всего работы отечественных исследователей (А.Ю. Григоренко, И.Я. Кантеров, И.Ф. Кулаков, Р.Н. Лункин, В.А. Мартинович, Л.Н. Митрохин и т. д.). В целом в работе присутствует 409 наименований источников и историографии.

В первой главе автор рассматривает источники и протестантскую историографию, посвященные эсхатологии. Методологически состоятельными выглядят выделение среди современных протестантских направлений амилленаризма, премилленаризма, постмилленаризма, а также выделения в премилленаризме претрибулационизма и посттрибулационизма. Достаточно полным выглядит обзор православной литературы, посвященной эсхатологическим проблемам.

Во второй главе дается общая характеристика эсхатологических доктрин сект протестантского происхождения, исходя из принятой прежде классификации. Автор рассматривает историю протестантского эсхатологизма, начиная с XVI в. Достойным внимания наблюдением является замеченное им уничтожение Святого Духа, при, казалось бы ярком харизматизме данных сект, желание основной массы неопротестантов найти основание своих эсхатологических моделей в Ветхом Завете и опосредованное влияние иудаизма. Автор справедливо замечает: «Так, диспенсационализм провозглашает вечным не Новый, а Ветхий Завет, который продолжится в иудейском тысячелетнем царстве вместе с древними кровавыми жертвами. Христос придет в полноте славы не ко христианской Церкви, а к иудеям, которым предназначена и великая скорбь, и тысячелетнее соцарствование со Христом». Остается сожалеть, что автор не прослеживает конкретные каналы влияния иудаизма на диспенсалистов.

Третья глава посвящена эсхатологии пятидесятников и баптистов. Вначале автор анализирует амилленаристские построения, показывая их внешнюю близость к православному богословию и, в то же время, огромные внутренние отличия, которые создают в протестантизме

принципиально иной образ Бога. Далее он анализирует постмилленаризм и его «методологию» толкования писания, которая зачастую является весьма произвольной. С праведливым представляется следующее наблюдение автора: «Существенную сложность для постмилленаристов представляют систематические фрагменты, относящиеся ко Второму пришествию и предшествующим событиям, в первую очередь «малый апокалипсис» (Мф. 24 и

пар.). Как и премилленаристы, обычно они делают «нарезку» из разных фрагментов Писания, располагая их в произвольном порядке». Затем автор рассматривает посттрибулационизм, определяя общие черты с древним хилиазмом (тысячелетнее царство, как время всеобщего мира и

гармонии, а также особых взаимоотношений Израиля с Богом) и их различия (доктрины оправдания верой и невидимой церкви). Наблюдения эти надлежит признать справедливыми.

Четвертая глава посвящена эсхатологии адвентистов и иеговистов. Автор верно замечает, что идеологии адвентизма заметно влияние иудаизма, особенно в утверждении вечного характера Декалога и

субботы, отрицании посмертного бытия души, доктрине условного бессмертия. Диссертант исследует влияние даты 1844 г. на сознание адвентистов, а также мифа о папе-антихристе, власть которого якобы завершилась в 1798 г. В описании эсхатологической доктрины иеговистов автор подмечает «динамизм» учения «свидетелей», что связано с изначальным ожиданием скорого Армагеддона и «раскрытием» библейских пророчеств через современные политические события и этапы становления ОСБ.

Переходим к замечаниям, прежде всего — библиографического характера. Во-первых, следует указать на серьезную диспропорцию между русскоязычной и англоязычной библиографией (всего 18 англоязычных источников и 9 наименований литературы). Отсутствуют работы такого известного сектоведа, как Игорь Понкин. Нет трудов известного греческого сектоведа о. Антония Левизопулоса. Автор не использует такую весьма важную для православной эсхатологии работу, как труд еп. Макария (Оксиюка). Эсхатология свят. Григория Нисского. В разделении источников и литературы временами присутствует путаница, так книга «Аугсбургское вероисповедание // Книга согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской церкви. США, 1998» попала в раздел «Литература».

Более существенным замечанием является следующее: одной из задач ставилось дать православную оценку концепциям эсхатологических учений протестантских сект. В связи с этим, на наш взгляд, необходимой частью работы должен был бы явиться очерк православной

эсхатологии. Учитывая проблему протестантского хилиазма, автору следовало бы осветить историю хилиазма в раннехристианскую эпоху и отношение к нему Отцов Церкви. Диссертанту следовало бы уделить хотя бы небольшое внимание эсхатологическим ожиданиям первого тысячелетия, в частности, проблему 492 и 1000 года, а также эсхатологической тревоге второго тысячелетия, связанной с 1492 г., которая в немалой степени способствовала развитию покаянной дисциплины на Руси. Обращение к Отцам Церкви носит окказиональный и, по преимуществу моралистический характер.

Кроме того, на наш взгляд следовало бы хотя бы кратко, осветить средневековую предысторию протестантского хилиазма и эсхатологические ожидания эпохи Средневековья, хотя бы концепцию Иоахима Флорского. Между тем, даже его имя не появляется на страницах диссертации.

В результате проявляющегося временами отсутствия исторической перспективы, автор допускает несколько наивные высказывания. Приведем хотя бы одно: «В любом случае тысячелетнее царство наступает за счет тварных усилий самого тленного, падшего человека. Причиной этого является отвержение баптистами православного учения о нетварной благодати (энергии) Божества. В представлении баптистов Бог — это невидимая и несообщимая сущность, о свойствах которой можно судить только по словам Писания. Свойства Божии они баптисты отождествляют с сущностью, различая в Боге сущность и свойства лишь умозрительно, а не действительно, в то время как в православном богословии энергии неотделимы от сущности, но не отождествляются с нею и реально различаются. Следовательно, учение баптистов о свойствах Божиих превращает Его в трансцендентную сущность, и поэтому никто не может участвовать в жизни недоступного Бога». (С. 67). Автор забывает сказать, что отождествление свойств с сущностью присутствуют в западном богословии благодаря блаженному Августину и баптисты в данном случае явились лишь наследниками (и заложниками) римо-католической традиции. Однако, само католическое богословие не делало из отвержения нетварных энергий подобных выводов. Здесь необходимо подключать иные причины, в частности — ересь Пелагия, состоявшая в представлении о изначальной безгрешности каждого человека, даже после падения Адама, переросшее в просвещенческое убеждение Ж.Ж.Руссо, что человек «по природе добр», которое легло в основу европейского прогрессизма.

В своем анализе автор не всегда достигает должной глубины. Одной из основной причин выставляется «невежество и неутвержденность». Лишь мельком, и лишь в к контексте лжи автор упоминает о стремление к наживе и удержать власть (С.80). Между тем, на наш взгляд,

властолюбие и корыстолюбие является одной из основных причин генерации эсхатологических доктрин и создания апокалиптической тревоги, поскольку она создает небывалые возможности для контроля над членами секты и их сознанием. Автор совершенно не касается такой темы, как «коммерческий эсхатологизм» и связи апокалиптических ожиданий с политикой. Между тем, в ряде случаев она лежит на поверхности. Так, автор справедливо отмечает: « Согласно вероучению свидетелей Иеговы, в 1914 г. Иисус невидимо пришел в мир. Тогда же его царство официально приняло власть, а сам он начал проверять духовный храм. Это и есть начало мук (Мф. 24:8) и вместе с тем начало жатвы (по притче о пшенице и плевелах из Мф. 13:39). Впрочем, начавшееся царство пока еще неполноценное. Хотя «Иисус стал Царем Божьего Царства, но не сел “на свой величественный престол” как Судья “всех народов”», т.е. суд над грешниками еще не начался, несмотря на то, что ангелы в 1914 г. приступили к сбору сорняков и пшеницы (Мф. 13:30). Через 3,5 года (в 1918 г.) началось духовное воскрешение умерших верных христиан 503 . В первой половине 1919 г. проверка духовного храма была завершена...» (С. 179). Автор забывает при этом упомянуть, что 1914 г. - начало Первой Мировой войны, 1918 г. - дата ее окончания, а 1919 г. - год Версальского мира и, тем более, не делает из этого должных выводов, а именно о связи секты свидетелей Иеговы с большой политикой и переформатированием мира в сторону его дехристианизации и коммерциализации.

В ряде случаев страдает стиль работы. Вот один из примеров: «Например, только на русском языке после 1990 г. опубликовано несколько сотен книг и статей, в которых в той или иной мере затрагивается сектантское видение последних событий».

Тем не менее, эти недостатки работы не портят общего благоприятного о ней впечатления. Диссертация достойна защиты, а ее автор — искомой степени кандидата богословия. Работа обладает несомненной пользой и может использоваться в курсе сектоведения. При надлежащей обработке, она достойна публикации.

Д.и.н.

доцент СПбГУ.

В.В.Василик.

25.10.18.

Личную подпись Василик В.В. заверяю

Инспектор

по кадрам

Документ подготовлен по личной инициативе.

Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу <http://spbu.ru/science/expert.html>

25.10.2018

Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу <http://spbu.ru/science/expert.html>